

Глава 1. Он забыл

В городе А декабрь принёс резкое похолодание.

Снег валил весь день — густо, без передышки, словно и не собираясь прекращаться.

Поникие ветви деревьев скрылись под плотным белым покровом, и некогда яркий город постепенно утратил краски, став безжизненным и одиноким.

Таким же мрачным, как погода за окном, было и лицо молодого господина Дуана.

Сегодня популярную айдол-группу компании разоблачили в СМИ: всплыли факты внутренней травли.

Единственного бету в коллективе довели до депрессии трое альф. Он попытался покончить с собой, но его успели спасти, и теперь он лежал в больнице.

Скандал стремительно разрастался, и как только Дуань Байсуй узнал об этом, он немедленно вызвал менеджера.

Разговор только что закончился... и, судя по всему, ничего хорошего он не принёс.

— Сегодня вечером есть какие-нибудь светские мероприятия? — поднял взгляд Дуань Байсуй.

Его брови и глаза были точь-в-точь как у отца-альфы — резкие, высокомерные, при взгляде на человека источающие подавляющее давление.

Но характер он унаследовал от отца-омеги — холодный, отстранённый, с улыбкой, никогда не доходившей до глаз, из-за чего к нему было трудно приблизиться.

Новый помощник откровенно его побаивался.

— Генеральный директор «Чаоюэ» пригласил вас на небольшую встречу в клубе «Ланьцяо».

— Отмени всё. И пусть водитель везёт меня в больницу, — ровно ответил Дуань Байсуй.

— Понял.

Помолчав, помощник добавил:

— Господин Цзо только что звонил и спрашивал, вернётесь ли вы сегодня домой к ужину.

Дуань Байсуй поднялся, снял с вешалки пальто и сказал:

— Скажи ему, чтобы не ждал меня.

Голос его оставался таким же холодным и лишённым эмоций.

— Понял.

Выйдя из кабинета, Ло Инь сначала позвонил водителю и велел подать машину ко входу в компанию.

Затем он перезвонил господину Цзо.

Он работал здесь совсем недавно и знал своего начальника лишь по новостям и рассказам прежнего ассистента.

Единственное, что ему было известно, — молодой господин Дуань недавно женился.

По логике, при его происхождении и статусе свадьба должна была стать грандиозным событием и попасть во все заголовки.

Однако до сих пор ни одно СМИ не запечатлело ни единого кадра церемонии.

Ходили слухи, что свадьбы как таковой и не было, потому что супруг глуповатый, к тому же они были друзьями детства. Под давлением обстоятельств они заключили формальный брак, без гостей, и отношения между ними с самого начала были натянутыми.

Молодой господин Дуань часто возвращался домой за полночь, нарочно игнорируя супруга, выражая таким образом молчаливый протест против этого брака.

Поэтому звонки господина Цзо нередко принимал именно помощник.

Телефон прозвонил всего два раза. Трубку взяли сразу.

— Алло, — раздался на том конце весёлый голос.

Ло Инь профессионально отозвался:

— Здравствуйте, господин Цзо. Это Сяо Ло.

Я только что уточнил у молодого господина Дуана. Сегодня он не вернётся домой к ужину, так что вам не нужно его ждать.

— А... — в голосе собеседника прозвучало разочарование. Недавняя бодрость мгновенно сменилась унынием.

— Тогда... тогда, пожалуйста, напомните ему, чтобы он не пил алкоголь. Он простужен, принимает лекарства и должен пить больше тёплой воды.

— Понял, господин Цзо. Не волнуйтесь.

Ло Инь никогда не видел супруга Дуань Байсуя.

Но этот по-детски наивный тон, казалось, подтверждал все ходившие слухи.

— И... и пусть едет осторожно. Не важно, как поздно, я буду его ждать и никуда не пойду. Обязательно передайте ему это... — сбивчиво добавил он.

— Понял, — терпеливо ответил Ло Инь.

Разговор закончился, и в этот момент дверь кабинета распахнулась.

Дуань Байсуй, одетый во всё чёрное, выглядел мрачно и сурово.

Ло Инь, всё ещё держа телефон в руке, осторожно начал:

— Господин Цзо сказал...

— Машина подъехала? — холодно перебил его Дуань Байсуй.

— Должна уже быть.

— Мм.

Увидев выражение лица Дуань Байсуя, Ло Инь не осмелился сказать ни слова.

Был час пик, дороги стояли в плотных пробках.

Обычная двадцатиминутная поездка от офиса до больницы растянулась ещё на четверть часа.

Когда Дуань Байсуй вышел из машины, у входа в больницу всё ещё толпились репортёры, которых охрана не пускала внутрь.

Они поднялись на лифте на четвёртый этаж, где располагались палаты повышенной комфортности. У дверей дежурили охранники, не позволяя журналистам пробраться внутрь.

Дуань Байсуй постучал, и вскоре дверь открылась. Перед ним стояла помощница того самого айдола.

Увидев Дуань Байсуя, она робко поздоровалась:

— Молодой господин Дуань...

От входа вглубь палаты вёл короткий коридор, поэтому состояние пациента сразу было не разглядеть.

— Как он? — спросил Дуань Байсуй.

Едва слова слетели с его губ, как девушка разрыдалась. Сквозь всхлипы она выдавила:

— Раны зашили, врач сказал, что угрозы жизни нет, но... состояние Сяо Гэ... его психическое состояние...

Она не смогла договорить и закрыла лицо руками.

Того, кого травили, звали Цзюй Сяо.

С самого начала шоу талантов наставники возлагали на него большие надежды.

Среди напористых и агрессивных альф он выделялся мягкостью и скромностью.

Даже внешность у него была утончённая, по-настоящему благородная. Такой человек невольно вызывал симпатию.

И способности его тоже были весьма высоки.

После окончания шоу, Дуань Байсуй подписал с ним контракт.

Он искренне восхищался этим юношей, ведь он казался целеустремлённым и трудолюбивым.

Компания объединила его с участниками, занявшими первое, третье и пятое места, создав бойз-бэнд TR.

Занявший второе место вокалист предпочёл продолжить учёбу и не собирался идти в шоу-бизнес, поэтому именно эта четвёрка стала главным объектом инвестиций.

Дуань Байсуй не жалел средств: он отправил их на обучение за границу, нанял лучших стилистов, подбирая образы под характер каждого, и вложил огромные суммы в продвижение.

К счастью, все усилия оправдались.

Дебют TR произвёл фурор.

Четверо участников в одночасье стали всенародными кумирами.

Контракты на рекламу сыпались один за другим.

И телесериалы, и развлекательные шоу наперебой приглашали их.

Но под гладкой и успешной поверхностью уже зрело течение, несущее беду.

Первые тревожные признаки появились во время ток-шоу.

Ведущий спросил:

— У кого в вашей группе самый мягкий характер?

Все трое альф одновременно указали на Цзюй Сяо.

Ведущий рассмеялся:

— Потому что он больше всех вам уступает?

Самый младший, Жун Цзинь, выпалил:

— Ага, мы втайне зовём его «няней». Он нам даже трусы стирает.

Цзюй Сяо смутился, но тут же поспешил сказать:

— Я самый старший, поэтому должен больше заботиться о них.

Видео мгновенно разлетелось по соцсетям.

Одни осуждали Жун Цзиня за неблагодарность и болтливость, другие насмеялись над Цзюй Сяо, называя его подхалимом и утверждая, что без поддержки Жун Цзиня он бы не вошёл в четвёрку лучших. Небольшая часть фанатов и вовсе начала «шипперить» их, заполнив сеть фанфиками.

Так или иначе, за Цзюй Сяо прочно закрепился образ «матушки» группы.

Увидев интервью, Дуань Байсуй организовал собрание, жёстко отчитал Жун Цзиня и предупредил, чтобы тот впредь следил за языком.

Инцидент формально закончился извинениями Жун Цзиня, прощением со стороны Цзюй Сяо и общей фотографией, демонстрирующей их «братскую дружбу».

Но тогда никто не понял, что неосторожные слова Жун Цзиня были лишь вершиной айсберга травли, которой подвергался Цзюй Сяо.

Дуань Байсуй подошёл к его больничной койке.

Юноша выглядел бледным и измождённым.

Левая рука до запястья была туго забинтована, на подбородке проступила небритая щетина.

Пустой, потухший взгляд был устремлён в потолок — разительный контраст с тем светлым и полным надежды взглядом, с которым он когда-то шёл к своей мечте.

— Мне очень жаль, что я не заметил этого раньше и не разглядел халатность Ху Чуня. Компания немедленно его уволит, — пообещал Дуань Байсуй.

Ху Чунь был их менеджером. Дуань Байсуй не верил, что тот ничего не знал о происходящем, скорее, он сознательно помогал всё это скрывать.

Видя, что Цзюй Сяо ничего не отвечает, Дуань Байсуй продолжил:

— Компания выплатит тебе соответствующую компенсацию и полностью поддержит в отстаивании твоих прав. Если ты захочешь подать в суд, мы наймём для тебя лучших адвокатов.

При этих словах по щеке Цзюй Сяо скатилась слеза.

Он по-прежнему молчал, лишь закрыл глаза и отвернулся.

— Сяо, если тебя обидели, просто скажи господину Дуану. Он обязательно тебе поможет. Давайте засудим этих трёх тварей! — всхлипывала его ассистентка Сяо Юань.

Цзюй Сяо натянул одеяло на голову, его тело неудержимо дрожало.

Он отказывался от любого контакта.

Страх и тревога всё ещё сковывали его.

— Алекс, — окликнул Дуань Байсуя лечащий врач Цзюй Сяо*.

* В китайских новеллах у персонажей из обеспеченных семей часто есть западное имя для работы и учёбы за границей. Дуань Байсуй и врач Цинь Ли — давние друзья, поэтому он называет его по иностранному имени.

Он и Дуань Байсуй были старыми друзьями и доверяли друг другу.

Именно поэтому, узнав правду, Дуань Байсуй сразу перевёл Цзюй Сяо в эту больницу.

— Дадим пациенту немного пространства. Поговорим снаружи, — сказал Цинь Ли.

Глядя на сжавшегося под одеялом юношу, Дуань Байсуй произнёс:

— Хорошо отдохни. Если что-то понадобится, сразу связывайся со мной или с помощником Ло. Не переживай, компания никого покрывать не будет.

Из-под одеяла вырвался приглушённый всхлип.

Сяо Юань подбежала, обняла его и стала утешать:

— Сяо-гэ, всё хорошо, всё хорошо... Не бойся. Мы все рядом.

Цинь Ли похлопал Дуань Байсуя по плечу и жестом предложил выйти.

Выйдя вместе с ним из палаты, Дуань Байсуй спросил:

— Каково его состояние сейчас?

— Физически он в порядке, — ответил Цинь Ли, — но психическое состояние тяжёлое. Он не только порезал запястья, но и наглотался снотворного. Суицидальные намерения очень серьёзные. Я бы рекомендовал подключить психотерапевта.

Дуань Байсуй кивнул:

— Мм.

Немного помолчав, он спросил:

— Его... не насильовали?

Когда в деле замешаны трое альф, невозможно было не подумать об этом.

Цинь Ли покачал головой:

— По результатам обследований — нет.

Дуань Байсуй облегчённо выдохнул:

— Это хорошо.

— Но есть одна странность, — добавил Цинь Ли. — Он всё время спрашивает меня, не является ли он омегой.

У Цзюй Сяо не было никаких признаков вторичной дифференциации, и повода задавать такой вопрос не существовало.

Чуткое чутьё Дуань Байсуя уловило в этом что-то настораживающее.

— Кстати, редко тебя вижу, господин Вечно Занятый. Может, поужинаем вместе? Я угощаю, — предложил Цинь Ли.

Дуань Байсуй взглянул на часы. Было чуть больше семи — не рано и не поздно. Если он вернётся домой голодным, Цзо Нянь снова будет бесконечно переживать. Подумав об этом, он согласился:

— Хорошо.

Они поели в столовой при больнице.

Это была частная клиника, в основном обслуживавшая знаменитостей,

поэтому пациентов здесь было немного, конфиденциальность соблюдалась строго, да и еда оказалась вполне приличной.

Дуань Байсуй расспросил Цинь Ли о травмах Цзюй Сяо и попросил уделить ему особое

внимание. Всё-таки тот был артистом его компании, и случившееся бросало тень и на него самого.

Факт, что о травле стало известно лишь после попытки самоубийства, действительно выглядел как серьёзная недоработка.

Ему и представлять не нужно было, чтобы понимать, насколько жёстко его сейчас критикуют в интернете.

Сплетни его не волновали, но совесть — да.

Покинув больницу, Дуань Байсуй сразу поехал домой.

На улице уже стояла кромешная тьма.

Открыв дверь, он увидел, что в гостиной горит свет, а телевизор негромко транслирует новый исторический айдол-дорамный сериал, наполняя пустынную виллу хоть каким-то ощущением жизни.

На просторном угловом диване в европейском стиле, укрывшись мягким плюшевым пледом, кто-то свернулся калачиком и крепко спал.

Он лежал, повернувшись к спинке дивана, и Дуань Байсуй видел лишь затылок с округлой макушкой.

Но даже по этому стройному силуэту он безошибочно узнал Цзо Няня.

Дуань Байсуй ступал тише, раздумывая, стоит ли разбудить его и отвести в спальню.

Цзо Нянь был очень пугливым. Оставаясь дома один, он всегда спал при включённом свете и телевизоре.

Он боялся темноты и призраков.

Так ему было спокойнее.

Дуань Байсуй снял пальто и подошёл к дивану. Спавший юноша тут же настороженно проснулся.

Он приподнял голову, в уголках его заспанных глаз проступила краснота.

Ворот пижамы был распахнут и перекошен, обнажая изящные ключицы.

Дуань Байсуй невольно признал: Цзо Нянь был очень красив.

Даже повидав всевозможных красавцев и красавиц шоу-бизнеса, он всё равно считал его самым привлекательным омегой из всех, кого встречал.

Его чистота и наивность не были притворством. Особенно эти большие, влажные глаза, которые всегда смотрели на людей с лёгким любопытством и беззащитностью.

— Гэгэ...

Омега только что проснулся, и в голосе звучала сонная хрипотца.

— Я тебя разбудил? — спросил Дуань Байсуй.

Цзо Нянь покачал головой, подошёл ближе, потянулся помочь ему с галстуком и спросил:

— Гэгэ, ты уже поел? Ло Гэ сказал, что у тебя сегодня было мероприятие, поэтому я не готовил и просто съел лапшу. Если ты не ел, я могу что-нибудь сделать.

Домработница недавно взяла отпуск, поэтому последние два дня Цзо Нянь готовил сам.

Дуань Байсуй опустил на него взгляд и ответил:

— Я уже поел.

— Тогда... может, ты хочешь десерт? Например, торт? — осторожно предложил Цзо Нянь.

Дуань Байсуй взглянул на журнальный столик и только теперь заметил стоявший там двадцатисантиметровый торт.

И тут до него внезапно дошло.

Сегодня же Рождество...

И сегодня же был день рождения Цзо Няня.

Он забыл.

<http://bllate.org/book/14943/1324350>